

Максим Громов («Другая Россия», бывший политзаключенный)

- Я извинюсь за Ярослава, все таки погибший Стас Маркелов – его друг... Поэтому столько эмоций было. Я сейчас попытаюсь свое выступление сделать очень коротким. Что такое политзаключенный на мой взгляд? Существует Всеобщая декларация прав человека, где правовое поле приобрело очерченные рамки. Если мы живем и действуем в этих рамках, то, исходя из чести и совести, и в правовом поле, мы обязаны считать, кто является действительным преступником, а кто пал жертвой преступлений режима в нашей тиранической стране. Она, безусловно, имеет сейчас тиранический режим власти. Это особо важно подчеркнуть, и нельзя отходить от этого куда-нибудь в сторону.

По поводу Тихонова – Хасис можно было бы сказать словами одного моего знакомого: « В стране нестрелянных прокуроров стрелять в адвокатов – верх безумия». Я не считаю их политическими заключенными, а обычными преступниками. Хотя я признаю, что у них могли иметься какие-то политические убеждения и соответствующие мотивы их поступка. Они действительно совершили преступное деяние, но, другое дело, что наказание ими получено несоразмерное, может быть. Но это уже совсем другая история. Спасибо.

Ведущий (Олег Орлов):

Спасибо вам большое Максим. Вы говорили заведомо меньше регламента. Следующий Борис Стомахин, которого «Мемориал» не признал политзаключенным, хотя другие организации признавали.